

Чу Ми, заметив, как зарделись щеки Дунфан Ду, улыбнулась еще шире:

— Если бы я уже не знала, что ты девушка, то вряд ли ты позволила бы мне так сблизиться с тобой.

Чу Ми, полуобнимая Дунфан Ду, в сопровождении Ань Юнь неспешно направилась к деревянному домику.

У Яцзы, увидев, что дверь в Кайян распахнута, подумал, что принцесса, должно быть, находится внутри у Дунфан Ду. Поколебавшись, стоит ли заходить и приветствовать ее, он взглянул на бочонок с вином в руках, развернулся и вернулся в Тяньцюань.

— Старик приветствует принцессу Фэн Лин. — Оставив бочонок у себя, У Яцзы тут же пришел в Кайян к Дунфан Лин У. Хотя она была намного моложе него, но как принцесса государства Дунган, она требовала должного почтения.

— Предок У Яцзы, не нужно церемоний, это мне следовало бы приветствовать вас. — Дунфан Лин У с удивлением посмотрела на внезапно появившегося старика. Мгновенно сообразив, что перед ней наставник Дунфан Ду, она поспешно отложила книгу, обошла стол и, подойдя к нему, отвесила поклон: — Младшая Лин У приветствует вас, предок У Яцзы.

— Принцесса, прошу вас, выпрямитесь. — У Яцзы поспешно протянул руки, чтобы поддержать ее. Дунфан Ду был принцем, но при этом его учеником, поэтому его поклоны были в порядке вещей, но Дунфан Лин У — принцесса, их не связывали узы наставничества, и он никак не мог принять такой глубокий поклон от нее.

— Предок, прошу, присаживайтесь. — Дунфан Лин У сделала приглашающий жест, надеясь, что сможет побеседовать с ним и разузнать, как Дунфан Ду жил все эти годы. — Я как раз хотела узнать, как мой младший брат проводил время вне дворца.

— В таком случае, я не буду отказываться.

Они как раз обсуждали прошлое Дунфан Ду, когда увидели, что вся троица вернулась насквозь промокшей. У Яцзы и Дунфан Лин У с изумлением уставились на стоящих в дверях. Наконец, У Яцзы первым пришел в себя и спросил:

— Как же вы умудрились ловить рыбу прямо в озере? — Раньше для этого хватало острозаточенного бамбукового прута. Зимой, вместо того чтобы использовать удочку, они что, прыгнули в воду? Даже если нужно было зайти в озеро, зачем же прыгать туда прямо в одежде!

— Наставник, это я нечаянно снова упала в воду... — Чу Ми беспомощно посмотрела на своего учителя, чей вид сейчас выражал крайнее любопытство. — Наставник, вы не могли бы выйти?

— Кхе-кхе, я сейчас, я уже ухожу... — Смутившись, У Яцзы взмахнул рукавами и поспешно вышел.

— Наставник, лучше приготовьте нам обед! — Чу Ми, блеснув глазами, крикнула вслед. У Яцзы лишь безнадежно покачал головой:

— Эх, у других людей ученики прислуживают учителям, а у меня все наоборот... — Смирившись, он побрел в сторону Тяньцзи.

Чу Ми бережно усадила Дунфан Ду за ширму. Та, глядя на нее с улыбкой и благодарностью, произнесла:

— Старшая сестра, спасибо тебе. Тебе тоже стоит пойти к себе и переодеться в сухое.

— Ну что ты, между нами не может быть благодарностей. Береги себя. — Чу Ми медленно отпустила ее. — Ноги еще дрожат? Сама устоишь?

Дунфан Ду застенчиво кивнула, а затем, подняв глаза на Чу Ми, добавила:

— Старшая сестра, научи меня потом плавать. — Если она не научится, это станет ее роковой слабостью. — Только... больше не пинай меня, ладно? — Метод обучения через пинки был слишком уж суровым.

— Э-э... — Чу Ми дернула уголком рта, чувствуя неловкость. — Не... не буду. — Просто тогда Дунфан Ду совсем не умела плавать, а она вспоминала себя: в том возрасте другие дети уже вовсю ловили рыбу, а она никогда не заходила в воду и держалась от берега подальше. Если бы она тогда не применила силу, то не знала бы, как заставить ее войти в воду. Ей, как старшей сестре, пришлось взять на себя роль злодейки.

Чу Ми вышла из-за ширмы и посмотрела на промокшую Ань Юнь. Хотя она была недовольна тем, что та внезапно окликнула Дунфан Ду, из-за чего та и упала в воду, но, подумав, что Ань Юнь могла не знать о страхе Дунфан Ду перед водой, она решила простить ее.

— Юнь-эр, иди в мою комнату, переоденься.

— Нет... не нужно, я здесь переоденусь. — Она указала на узелок на столе. — Я принесла сменную одежду.

Чу Ми взглянула на узелок, больше ничего не сказала и вернулась в свою комнату.

— Ду, переодевайся быстрее, Юнь-эр тоже вся промокла. — Дунфан Лин У бросила фразу в сторону ширмы, а затем, подумав, добавила, обращаясь к Ань Юнь: — Знаешь что, Юнь-эр, переодевайся здесь, а я выйду. — Она повернулась к ширме: — Ду, ты пока не выходи, Юнь-эр будет переодеваться здесь. — Сказав это, она вышла и прикрыла за собой дверь.

В комнате остались только Ань Юнь и Дунфан Ду. Разделенные ширмой, каждая была погружена в свои мысли. Ань Юнь крепко сжала руки, раздумывая, стоит ли во всем признаться. Она сделала шаг к ширме, но на расстоянии одного метра остановилась:

— Нет, нельзя позволить Ду узнать, что я — та самая Ань Юнь из прошлой жизни. Сейчас она готова снова относиться ко мне нежно, наверняка она что-то поняла, пока была в воде. Если я скажу ей сейчас... — Ань Юнь развернулась и вернулась к столу.

Услышав приближающиеся шаги, Дунфан Ду за ширмой от волнения затаила дыхание:

— Нижнее белье еще не снято, меня не должны увидеть, но... — Она опустила взгляд на свою грудь: промокшая ткань плотно прилипла к коже, проступали очертания. — А что, если у Юнь-эр хорошее зрение? Что, если она все поймет?

Она уже собиралась прикрыть грудь руками, как вдруг шаги стихли. Дунфан Ду тихо выдохнула:

— Хорошо, что не пришлось прикрываться, а то выглядело бы так, будто я сама себя выдаю...

Она долго не слышала за ширмой никаких звуков переодевания. Успокоив дыхание и уняв тревогу, она небрежно спросила:

— Юнь-эр, ты переоделась?

— Нет... еще переодеваюсь. Ду, подожди еще немного. — Ань Юнь обернулась на ширму, глубоко вздохнула и начала снимать верхнюю одежду.

Услышав шорох падающей одежды, Дунфан Ду окончательно успокоилась и быстро сбросила мокрое белье, облачившись в чистое.

Закончив, она распустила длинные волосы и, взяв полотенце, принялась бережно их вытирать.

— Юнь-эр, почему ты перестала называть меня братом? — После долгих дней молчания она наконец решилась завести этот разговор.

Руки Ань Юнь, занятые одеждой, замерли. Хотя Дунфан Ду не видела ее, Ань Юнь опустила голову, и ее щеки слегка покраснели.

— Помнишь, что я говорила на берегу озера?

— А? Я... помню... — Дунфан Ду смутилась, ей хотелось ударить себя по лицу — ну зачем она подняла эту неловкую тему?

— Ты... правда считаешь меня только сестрой? — Говорить так, будучи разделенными ширмой и не видя смущенных лиц друг друга, было даже лучше — по крайней мере, не было страха отступить.

Дунфан Ду не ответила, ее руки замерли.

— Считать тебя сестрой? Да как это возможно! Просто тогда я не могла взглянуть правде в глаза, не могла переступить через себя. — Вспомнив озеро, она с облегчением улыбнулась. — Но если я сейчас отвечу, что не считаю тебя сестрой, разве я не ударю сама себя по лицу?! — Дунфан Ду оказалась в тупике.

Не дождавшись ответа, Ань Юнь добавила:

— Если ты правда считаешь меня лишь сестрой, то я и дальше буду звать тебя братом Ду... — В ее голосе сквозила грусть и смирение, но на губах играла улыбка. Она как никто другой знала чувства Дунфан Ду к себе.

Дунфан Ду не ожидала, что Ань Юнь будет играть на опережение, и приняла это за ее обычную наивность.

— Нет... можешь не называть братом. — Ее уши мгновенно покраснели. Только Дунфан Ду могла обманывать саму себя: — Я же не признаюсь, что люблю тебя, просто считаю, что называть братом — это слишком по-стариковски...

Улыбка Ань Юнь стала еще заметнее, она притворилась невинной:

— Ду, почему ты так вела себя со мной последние несколько дней? — Она уже оделась, и черные волосы рассыпались по плечам.

Дунфан Ду лишилась дара речи и снова замолчала. Внезапно почувствовав чье-то присутствие за спиной, она обернулась. Оказалось, Ань Юнь уже стояла за ширмой. Глядя на нее, Дунфан Ду увидела, что та, будучи еще совсем ребенком, источает женственное очарование. Она невольно сглотнула и, не в силах отвести взгляд, уставилась на нее.

— Ду, тебе нравится, как я выгляжу? — Ань Юнь, не сводя глаз с Дунфан Ду, сделала шаг вперед. Та в тревоге попятилась назад, и с грохотом свалилась вешалка, а вслед за ней упала и сама Дунфан Ду. Ань Юнь бросилась вперед, чтобы подхватить ее, но, передумав, сделала вид, что поскользнулась, отпустила ее и повалилась сверху.

Боль в спине, мягкость тела впереди — все смешалось. Спустя мгновение Дунфан Ду пришла в себя и вскрикнула:

— Ой, больно! — Она схватила Ань Юнь за плечи: — Юнь-эр, ты не ушиблась?

Ань Юнь покраснела и покачала головой:

— Нет, все хорошо... П-прости... — Она опустила взгляд, но ее глаза блуждали по шее Дунфан Ду и едва заметным ключицам. Тихий звук сглатываемой слюны донесся до ушей Дунфан Ду, и та неловко прокашлялась:

— Юнь-эр, если ты в порядке, встань, пожалуйста.

Взгляд Ань Юнь поднялся выше: губы, которые должны были быть розовыми, сейчас побелели.

— Видимо, брат Ду действительно очень боится воды. — Глаза Ань Юнь начали менять цвет, становясь карими. Видя этот взгляд и приближающееся лицо, Дунфан Ду наконец поняла: Ань Юнь собирается ее поцеловать.

— Что-то случилось? — Раздался голос Дунфан Лин У, сопровождаемый скрипом открываемой двери. — Я слышала грохот, звала вас, но никто не отвечал... — Она быстро зашла за ширму и увидела их, лежащих в обнимку на полу.

— Что вы тут делаете? — Тревога на лице Дунфан Лин У сменилась гневом. Белым днем, в светлое время суток — как можно заниматься подобным? В голове всплыло грубое слово: «любовники».

Ань Юнь поднялась с Дунфан Ду и, робко опустив голову, встала в стороне. Дунфан Ду тоже поднялась, потирая ушибленное место:

— Я нечаянно поскользнулась, Юнь-эр хотела помочь, но тоже упала. — Она взглянула на Ань Юнь и тоже опустила глаза.

Дунфан Лин У подозрительно посмотрела на Дунфан Ду. Та была с распущенными волосами, совсем не так, как обычно. Присмотревшись, она подумала, что Дунфан Ду выглядит слишком утонченно, почти по-женски. Глядя на юного и красивого Дунфан Ду, она почувствовала странное волнение, невыразимое чувство захлестнуло ее сердце.

Подавив неуместные мысли, она бросила взгляд на Ань Юнь, прищурилась и повернулась к Дунфан Ду:

— Ду, ты была за ширмой, а Юнь-эр снаружи. Стоит ли мне похвалить тебя за то, как долго ты падала, или Юнь-эр за то, как быстро она прибежала? М? — Глядя на то, как Дунфан Ду избегает ее взгляда, она поняла, что та явно что-то скрывает.

Ревность в голосе Дунфан Лин У почувствовали все, кроме самой Дунфан Ду. Ань Юнь лишь едва заметно блеснула глазами, но тут же потупила взор.

— Принцесса, Юнь-эр как раз подошла, хотела попросить у брата Ду полотенце, чтобы вытереть волосы. — Ань Юнь объяснила ситуацию. Дунфан Лин У взглянула на ее распущенные волосы, которые действительно были еще влажными, и подозрения немного улеглись. Но возник другой вопрос: почему они не встали раньше, когда она зашла?

— Да, именно так. — Дунфан Ду согласно кивнула, но ее покрасневшие уши и щеки были слишком заметны, чтобы не вызывать подозрений. Хотя у Дунфан Лин У остались вопросы, она решила не допытываться. Иногда, если что-то и случилось, лучше сделать вид, что этого не было.

Дунфан Ду слегка прикусила губу. Когда вошла Дунфан Лин У, она думала, что Ань Юнь отстранится, но та продолжала целовать ее, пока не услышала шаги сестры.

— Она совсем не похожа на ту Ань Юнь, которую я знала в прошлой жизни... Характер такой же наивный, а вот смелости хоть отбавляй. Если бы та Ань Юнь была такой раньше... — При мысли о той, прошлой жизни, сердце снова пронзила боль.

— Быстрее вытирай волосы и иди помоги наставнику с обедом. — Дунфан Лин У окинула их взглядом и вышла.

— Это же мой младший брат, почему мне так горько на душе? — Дунфан Лин У чувствовала, как на сердце наваливается тоска. — Старшая сестра соперничает со мной за брата, теперь еще и эта служанка Ань Юнь... Брат вернулся ко мне всего год назад, как они могут так быстро его отнимать? Даже если он с кем-то будет, то... то хотя бы после того, как я найду тебе зятя... — Глаза Дунфан Лин У загорелись, она нашла оправдание своим запутанным чувствам.

Дунфан Ду подняла вешалку, подала Ань Юнь полотенце и, не проронив ни слова, вышла из-за ширмы. Ань Юнь смотрела на полотенце в руках и улыбнулась:

— Так даже лучше.

Уже собираясь выйти, Дунфан Ду вспомнила, что ее волосы все еще распущены. Она поспешно вернулась к туалетному столику, взяла ленту, небрежно собрала волосы и заколола их деревянной шпилькой, после чего быстро вышла.

Сидя вокруг стола, все смотрели на свои миски с лапшой «Янчунь» и не могли вымолвить ни слова. Дунфан Ду смущенно пробормотала:

— На кухне осталась только мука...

Ни риса, ни мяса, даже листика зелени — только лапша на пустом бульоне.

Когда Дунфан Ду пришла на кухню помочь У Яцзы, она увидела, как тот, согнувшись в три погибели, месит тесто, и поспешила его отстранить:

— Наставник, зачем вы сами взялись за это? Давайте я. — Ей было жаль смотреть на старика.

— Кхе-кхе, ну ты же с детства говорила, что моя лапша самая вкусная. А вы все разъехались, у меня и возможности не было вас угостить. — У Яцзы слегка покраснел. — Тесто уже почти готово.

— Когда это я говорила, что ваша лапша самая вкусная? Это же старшая сестра... — Заметив строгий взгляд наставника, она поспешно исправилась: — Кхе-кхе, лапша старшей сестры и в подметки не годится вашей! — Она улыбнулась: — Сегодня я сама все приготовлю.

— Кстати, наставник, вы нарезали вяленое мясо? Я еще сделаю мясо с яйцом.

— Нет... мяса больше нет. — У Яцзы смутился.

— Тогда нарежьте капусты, капуста с яйцом тоже вкусно. — Дунфан Ду взяла скалку.

— И капусты тоже нет... — голос У Яцзы стал совсем тихим, ему хотелось просто сбежать.

— Ну тогда ладно, просто пожарю яичницу. — Дунфан Ду подумала, что лапша с яйцом — это хоть и просто, но вполне сносно. Но тут У Яцзы прошептал:

— Сейчас, кроме муки, вообще ничего нет...

Дунфан Ду замерла, не веря своим ушам:

— Наставник, что вы сказали? Ничего нет? Вы шутите? Хотите, чтобы сестра ела пустую лапшу?!

Она смотрела на У Яцзы:

— Только мука! Это же настоящая «Янчунь» — лапша в чистом виде, даже без зелени!

— Наставник, вы тут на вершине горы, чем вообще питаетесь? — Она все еще не могла поверить.

У Яцзы застенчиво ответил:

— Ловлю фазанов, зайцев, рыбу в озере... — Он сделал невинное лицо: — Маленький Ду, может, мне сходить поймать фазана?

— Э-э... — Дунфан Ду покачала головой. — Забудьте, уже поздно, просто поедим что есть, а днем я сама что-нибудь найду.

Лапша была готова, и все собрались за столом.

— Сестра, Лин У, Юнь-эр, садитесь, сейчас будем есть. — Дунфан Ду стояла у плиты.

— Вы пришли. — У Яцзы погладил бороду.

— Ду, я впервые ем то, что ты приготовила сама. — Дунфан Лин У улыбалась, на ее лице светилось счастье. Но эта улыбка длилась лишь до тех пор, пока на столе не появилась миска с пустой лапшой.

Все сидели в тишине, поглощая «ничего», лишь звук лапши нарушал покой. В этот момент раздался оглушительный грохот, донесшийся, казалось, с подножия горы.

Дунфан Ду первой выбежала из дома. В небе еще не рассеялись золотистые искры сигнальной ракеты. Остальные выбежали следом.

— Ду, это та сигнальная ракета, которую ты дала господину У? — Дунфан Лин У встревоженно посмотрела на небо. Если это сигнал от У Минсина, значит, он попал в беду.

— Да. — Дунфан Ду нахмурилась. Ракета была оставлена на случай крайней опасности. Судя по направлению, это подножие горы.

— Неужели господин У случайно забрел в лабиринт Восьми триграмм?

Дунфан Ду охватила паника.

— Не должно быть, у подножия стоят пограничные камни, да и наших лошадей мы привязали там же, господин У не посмел бы просто так заходить на гору Уя. — Она прижала руку к бешено колотящемуся сердцу. — Я пойду взгляну, ждите меня здесь. — Не дожидаясь ответа, она взмыла вверх, используя технику полета.

— Я пойду с маленьким Ду.

<http://bllate.org/book/21756/2249746>